

священник Димитрий ПОЛЕЩУК,
магистр теологии, преподаватель Коломенской духовной семинарии

ИСТОРИЯ ЧИНОПОСЛЕДОВАНИЯ ХИРОТЕСИИ В ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ

*Доклад на научном семинаре «Церковнослужитель и его место в церковной иерархии»
5 октября 2015 года, историческая резиденция московских митрополитов в Черкизове*

1. Введение

С древнейших времен церковная иерархия знала не только три степени священнослужителей, но и несколько степеней церковнослужителей. В частности, святитель Игнатий Богоносец в послании к Антиохийцам¹ приветствует чтецов, певцов, привратников, экзорцистов и копиитов – людей заботящихся о телах умерших.² Евсевий Памфил (+ 340 г.) в своей «Церковной истории» приводит письмо Римского епископа Корнилия к Антиохийскому епископу Фабию, в котором Корнилий упоминает епископов, пресвитеров, диаконов, иподиаконов, аколотов, экзорцистов, чтецов и привратников³. Однако следует сказать, что в Литургии святого апостола Марка, где священник молится о всей Церкви, перечисляются только епископы, пресвитеры, диаконы, иподиаконы, чтецы и певцы⁴. Также и 42-е и 43-е Апостольские правила перечисляют те же степени, без упоминания об аколотах, экзорцистах и привратниках. В 19 главе своей 123 новеллы императора Юстиниана (VI в.) говорится ясно и точно, что клириками он считает только чтецов, певцов, иподиаконов, диаконов, пресвитеров и епископов. Подобным же образом считают и отцы VI Вселенского собора, что ясно из сравнения его 4-го и 6-го правил.

«Из всего вышеперечисленного надо сделать вывод, что в Восточной Церкви клириками издревле считались епископы, пресвитеры, диаконы, иподиаконы, чтецы и певцы. Что же касается привратников, экзорцистов и послушников, о которых упоминают некоторые древние памятники и которые и по сегодняшний день в Западной Церкви являются клириками, то некоторое время и в некоторых Восточных Церквях они тоже считались клириками, как таковыми считались также копииты, священосцы и переводчики. Однако позже (около VI в.) они были исключены из клира и, если где-то и продолжали существовать, то были лишь простыми церковными служителями, не получавшими посвящения. Ни в одном из известных богослужебных памятников Восточной Церкви ни

¹ В современной патристической науке это послание подвергается серьезной исторической критике и не считается подлинным.

² Св. Игнатий Богоносец. К антиохийцам // Писания мужей апостольских / Введ., пер. и прим.: прот. П. П. Преображенский. – СПб., 1895. С. 395.

³ Eusebius, Hist. eccl. VI, 43, 11.

⁴ Собрание древних литургий восточных и западных. Анафора: евхаристическая молитва. // М., «ДАРЪ», 2007. С. 406.

разу не встречается ни одного чина поставления ни привратника, ни экзорциста, ни послушника»⁵.

2. История института чтецов

Обратимся теперь к истории, собственно, института чтецов, которая учеными подразделяется на два периода: первый – начиная с древнейших времен до середины III века, а второй, соответственно, от середины III века и до наших дней.

Первый период характеризуется тем, что чтецы не были поставленными клириками и несли свое служение в силу своего особого призвания и умений. Чтецы в рассматриваемых период занимали высокое положение в древнехристианской Церкви и зачастую ставились даже выше диаконов. Неселовский в своем крупном исследовании чинопоследований хиротоний и хиротесий объясняет такое высокое положение чтецов следующим образом: «обязанность чтецов, как показывает их название, читать в собраниях христиан Св. Писание. Искусство же чтения в древности было явлением редким, особенно среди малообразованных христиан первых веков. Читать не всегда умела даже епископы, не говоря уже о других членах тогдашнего клира. Понятно, что при таком положении дела, умевшие читать, были дороги для церковной общины. Они в ней, по естественному ходу вещей, занимали место евангелистов»⁶.

С развитием владения грамотностью христианами чтецы теряют свою исключительность и, становясь частью клира, лишаются своего значения, начиная выполнять лишь чисто механическую функцию чтения текстов во время богослужений. Причем теперь сфера их деятельности исключает чтение Евангелия. Это происходит уже с середины третьего века. Именно с этого времени и можно говорить об институте чтецов в современном понимании этого явления и рассматривать непосредственно историю чинопоследования хиротесии во чтеца.

3. Древнейшие чинопоследования хиротесии во чтеца.

Древнейшей фиксацией чина поставления во чтеца является изложение записанное в VIII книге «Постановлений апостольских», которая датируется наукой примерно 380 годом. Согласно этому источнику поставление чтецов состояло из двух актов: возложения руки епископа на поставляемого и чтения молитвы «Боже вечный, многий в милостях и щедротах».

В последующий период с IV по IX века памятники не содержат в себе чина хиротесии во чтеца. Но при этом известно, что в этот промежуток времени чинопоследование было дополнено пострижением, на что указывает 33 правило Трулльского собора, запрещающее поставлять во чтеца кого-либо без предварительного совершения пострига.

Начиная с IX века, мы имеем почти непрерывный ряд памятников собственно литургического содержания, которые описывают не отдельно взятые акты, входящие в чин, но все чинопоследование, имевшее место в церковной практике того или иного века. Рассматривая это литургическое наследие, мы должны сделать оговорку и подчеркнуть, что речь будет идти о двух параллельных традициях: Константинопольской и Александрийской.

4. Хиротесия во чтеца и певца в Константинопольской традиции.

⁵ Николай (Летуновский), иеродиак. История чинов хиротесий Православной Церкви. [Электронный ресурс] // Московские Епархиальные Ведомости. – 2007. - №11-12. –

URL: <http://www.mepar.ru/library/vedomosti/28/97/> (дата обращения: 25.09.2015)

⁶Неселовский А. Чины хиротесий и хиротоний. Каменец-Подольск, 1906. С. 38.

От IX века мы имеем важный документ – кодекс Барберини, содержащий «Молитву на рукоположение чтеца и певца», которая и представляет собой интересное нас чинопоследование.

Согласно этому кодексу посвящаемый во чтеца должен быть первоначально пострижен. После пострижения, новопоставляемый подводился к епископу, который благословлял его, возлагал свою руку на голову и читал молитву «Господи Боже Вседержителю, избери раба Твоего сего...», которая читается и в нашей современной практике поставления в чтеца.⁷ Потом поставляемому давали Апостол или, если хиротесия совершалась в чин певца, Псалтырь, из которого прочитывался отрывок (в случае с Псалтырью – возглашался прокимен). Если сравнить это чинопоследование с тем, которое было изложено в «Апостольских Постановлениях», то нововведением, развивающим эту литургическую традицию, является чтение новой молитвы и вручение Апостола или Псалтири. Время и причины введения этих действий в чин, неизвестно, но, предположительно, это произошло во времена IV Карфагенского собора, который в своем 8-м правиле постановил, чтобы епископ вручал поставляемому в чтеца книгу, которую тому подобает читать.

XI век оставил нам Кристоферратский Евхологий Виссариона. Согласно этому документу чинопоследование совершалось следующим образом: вначале епископ благословлял поставляемого и крестообразно постригал будущего чтеца со словами «Во имя Отца и Сына и Святого Духа». После чего поставляемый постригался снова, но не епископом и не крестообразно, а в форму клирика, то есть постригался в тонзуру. За клирическим пострижением в тонзуру, чтец вновь подводился к епископу, который надевал на него фелонь и, троекратно благословив, возлагал на него руки с молитвой «Господи Боже вседержителю, избери раба сего». Далее все совершалось в согласии с кодексом Барберини.

Таким образом в Евхологии Виссариона хиротесия отличается только начальной частью. Сюда добавляются предварительное благословение ставленника, крестообразное пострижение с произнесением при этом слов: «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа...» и облачение в фелонь. Но из всех этих нововведений принципиально новым является лишь облачение в фелонь, поскольку в чинах до IX в. об этом облачении никаких свидетельств нет.

В дальнейшее после XI века время мы не встречаем почти никаких изменений или дополнений в константинопольском чине пострижения во чтеца, если не считать то, что в некоторых памятниках XI и, почти всех последующих веков, при крестообразном пострижении и произнесении слов: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа» все присутствующие при каждом возглашении отвечали «Аминь».

Этим дополнением фактически заканчивается история развития константинопольской традиции хиротесии во чтеца. И если собрать воедино все последования, то получится, что и чин поставления чтеца и певца, сохраненный Греческой Церковью до наших дней, выглядит так: поставляемого приводят к архиерею, который трижды его благословляет и крестообразно постригает «во имя Отца, и Сына, и Святого Духа». Все присутствующие при этом говорят «Аминь». Затем

⁷ Чиновник архиерейского священнослужения. Кн. 1. М., Изд. Московской Патриархии, 1982. 252 с. С. 203

кто-нибудь еще (не епископ) совершает клирическое пострижение, т. е. выстригает волосы в форме круга или венца и поставляемого снова приводят к епископу. Последний благословляет фелонь, в которую облачают ставленника, архиерей трижды благословляет его, кладет руку ему на голову и читает молитву: «Господи Боже Вседержителю, избери раба Твоего сего и освяти его, и даждь ему со всякою мудростию и разумом Божественных Твоих словес поучение и прочтение творити, сохраняя его в непорочном жительстве...». После этого новопоставленному, если он чтец, дают Апостол, из которого он прочитывает небольшой отрывок, а если певец – Псалтирь, из которой он произносит прокимен. На этом чин заканчивается.

5. Чин хиротесии чтеца и певца в Александрийской традиции.

Самым ярким отличием Александрийской традиции поставления чтецов, являет тот факт, что в Александрийской Церкви чины поставления во чтеца и певца не совпадали.

Поставление в чтеца совершалась следующим образом: кандидата приводили к епископу, перед которым он преклонял колени. Архидиакон возглашал: «Благослови, владыко», а епископ говорил ставленнику: «Господь благословит тебя в чтеца Святой Церкви...» и крестообразно постригал его. Потом совершалось пострижение в форму клирика, и ставленника опять приводили к архиерею. Епископ облачал его в фелонь, возлагал на голову омофор и читал молитву: «Ты, Господь отец наших...», которая в древности читалась при первом пострижении отрока и входила в чин крещения. Затем вторая молитва «Владыко Господи Вседержителю, избери раба Твоего сего...». Потом епископ давал ставленнику Апостол, и тот читал из него отрывок. Прочитав указанное место и взяв рукомойник и полотенце, новопоставленный подавал епископу умывать руки, причем трижды возглашал: «Елицы вернии...». За умовением следовало поучение: «Чадю, первый степень священства – чтеца есть...» и заключительный возглас: «Благословен Господь. Се бысть раб Божий *имярек* чтец Святейшая Церкви...», после которого народ трижды возглашал «Аксиос» и многолетие архиерею.

Чин поставления певца в Александрийской Церкви совершался гораздо проще. Он начинался мирной ектенией со специальными прошениями, после чего шла молитва, в которой у Господа испрашивалось для ставленника достойное служение и житие, и приятное пение. Архиерей постригал ставленника крестообразно «во имя Отца, и Сына, и Святого Духа», певец произносил «Псалом Давиду», епископ: «Мир всем» и читал вторую молитву. Заканчивался чин благословением новопоставленного.

Сравнивая между собой константинопольскую и александрийскую литургические традиции, помимо того, что в александрийской чин поставления во чтеца отличается от чина поставления в певца. Также интересна и отлична от константинопольской, формула благословения: «Господь благословит тебя в чтеца...». Возложение омофора, по-видимому, представляет собой видоизмененное возложение рук епископа, однако по какой причине произошла эта метаморфоза неизвестно. Помимо этого, новым, в сравнении с константинопольским чином, является умовение рук с возглашением: «Елицы вернии...» и троекратный «Аксиос».

6. Чин хиротесии во иподиакона.

Помимо чтецов и певцов в истории Церкви занимает видное место и сохраняется до наших дней еще одна степень церковнослужителей – иподиаконы.

Институт иподиаконства появился во II веке. Обязанностью иподиаконов являлось исполнение незначительных, но необходимых действий по поддержанию порядка в храме: подметания, охрана дверей храма и царских врат, подготовка к богослужению облачений и священных сосудов, вывод оглашенных при наступлении Литургии Верных и прочих несложных храмовых дел.

Древнейшим источником, повествующим нам о чине поставления иподиакона, является, как и в случае с чином хиротесии во чтеца, документ IV века «Апостольские Постановления». Согласно которым чин был прост: епископ возлагал руки и читал молитву.

Со временем этот лаконичный чин стал дополняться разнообразными обрядами и молитвами. Мы не можем ничего сказать о том, как поставляли иподиаконов в промежуток между IV и VII веками.

Однако же в кодексе Барберини, (IX век), чинопоследование предстает перед нами усложненным и видоизмененным. Здесь хиротесия совершалась следующим образом: епископ, благословив ставленника, возлагал руку и читал молитву: «Господи Боже наш, иже чрез единого и тогожде Святого Духа...», дошедшую до нас в составе современного чина поставления иподиакона.

Затем поставляемый во иподиаконы, троекратно возглашая «Елицы верни» (этот возглас связан с тем, что до XIV века поставление в иподиакона совершалось перед Литургией верных), подавал архиерею умывание. Причащался иподиакон от рук епископа.

Согласно Евхологию Виссариона, в XI веке чин дополнился новыми действиями: ставленник приводился к епископу уже облаченным в фелонь (то есть в облачении чтеца), епископ указывал ее снять, облачить в стихарь и опоясать. После того, как совершался сам чин поставления, который совпадает с его изложением по Барбериновскому Евхологию, приносили рукомойник и полотенце, епископ полагал полотенце на плечо новому иподиакону и происходило умовение рук.

В рукописях XI–XVI вв. чин стабильно излагается или по Барбериновскому Евхологию, или по Виссарионовскому с небольшими изменениями.

К XIV в. чин поставления иподиакона в Константинопольской Церкви окончательно сформировался и в таком виде сохраняется и поныне. Изменения состоят в том, что новопоставленный иподиакон после хиротесии, умовения рук и возглашения «Елицы вернии...» не уходил в диаконник, а становился перед Царскими вратами и читал Трисвятое по «Отче наш...», «Господи, помилуй», Символ веры, «Ослаби, остави...», «и аще что иномнится ему реши тайно», а во время Великого входа он, держа умывальник и полотенце, шел позади всех священнослужителей, а после входа давал архиерею воду для умовения рук.

Александрийский же чин отличался от Константинопольского тем, что епископ облачал ставленника в стихарь и опоясывал его, произнося при каждом действии специальное поучение, а после умовения архиерей возглашал: «Благословен Господь, се бысть раб Божий *имярек* иподиакон Святейшая Церкви во имя Отца и Сына и Святого Духа».

Заключение.

Таким образом, рассмотрев кратко историю института чтецов, певцов, иподиаконов и развитие чинопоследования их хиротесии, мы можем говорить о древности и преемственности традиции поставления церковнослужителей, берущей свое начало еще в первые века христианства, и существующей в Греческой церкви полностью, а в Русской - в несколько усеченном виде. Кроме того, можно отметить изначально сугубо практический подход к данному служению, продиктованный той или иной необходимостью Церкви, что в последствии во многом потеряло свой изначальный смысл, все больше приобретая символическое значение.